

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Валуев

Где мой дом?

Иван Александрович Валуев

Где мой дом?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40986916

SelfPub; 2019

Аннотация

Реализм, какой он есть, человека, потерявшего путь жизни.
И сама жизнь, где человек просто пытается найти приют...
Содержит нецензурную брань.

Как быть? Я встаю с кровати. Время уже перевалило давно за полдень. Отодвигаю шторы, чтобы увидеть за окном ту осень, которая может являться только во снах. Мерно падающие листья не дают покоя промозглой земле. Меня окружают вещи, которые никогда не будут иметь участи в моем существовании. Балконы дома напротив так серы, как никогда раньше. В них появилась та нота, которую мы, простые смертные, можем называть грустью. А в действительности все это еще проще – это жизнь. Я не хочу сказать, что жизнь выглядит, как балкон старой хрущевки. Нет. Но жизнь есть определенная высота, скорость свободного падения и, конечно же, один итог... Там внизу осколки разбитого стекла так походят на человека самобытного, свободного и полностью разбитого этим прекрасным миром неистощимых чудес, где свет лампочки в комнате дороже, чем живущие в ней... Мне не миновать кораблекрушения. Я выбрал такую стезю, где меня быть априори не может. Это как здоровому человеку занимать место инвалида. Сравнение так себе, но другое в голову не попало. Увидел пожилую учительницу украинской литературы и языка школьных лет. Почему-то сразу создается впечатление атмосферы произведений Нечуй-Левицкого и Ивана Франка. Вижу железную дорогу в осеннем диком поле высокой пшеницы. А по рельсам скачут солнечные зайчики неуловимой любви... Я слышу стук колес этого поезда и про-

плываю куда-то на запад. Люди встречаются редко на этой дороге, но зато можно увидеть живописные места и яркие краски опустевшей природы. Еще немного и все листья опадут, оставив деревья нагим произведением искусства теней и тянущихся к небесам рук... Так и быть. Нужно дожидаться падения последнего листка с дуба, что растет напротив моего окна и постоянно напоминает мне о безудержном течении времени... Грусть с этих балконов струится, как водопад, – неостановимо и все время на голову. Это давит на глаза, на уши и мои плечи. Но лучше так, чем поймать радость, ее мгновение. И после того, как радость оставит меня в покое, как и счастье, я начну испытывать привкус мертвечины. Будто бы облизал ржавые железные прутья... разбитого балкона... Наверное я застрял. Мне легче никому не верить. К горлу подходит тошнота. Возможно та, которую когда-то испытывал Сартр. Нужно собираться и уходить. Уходить от всего и ото всех. Я не хочу никого обманывать. Так никогда не разочаруешься в ком-то. Нужно просто сбежать. Даже без вещей. Тем более, у меня и нет ничего. Мне горько от своих ошибок. Но я понимаю, что по другому нельзя никак. Нужно это принять и все. Все ведь относительно в этом мире. Так ведь? Меня хотят удержать. Люди говорят мне “прости”, а Вселенная – “еще не время”. Похоже, я действительно застрял. Но все это временно. Как все в мире. Так же, как и все относительно...

Несколько раз в неделю мне звонят представители различных компаний и предприятий. Все они в один голос поют одну и ту же песню. Они хотят снова заманить меня в систему общественных ценностей и фальши, где каждый должен походить на другого. Этот конвейер никак не хочет отпускать меня. Давят со всех сторон. Я бы воспринял нормально такое положение, как возможность двигаться дальше. Но только в другом месте. А куда дальше, мне, если честно, насрать. Я уже ни в чем и ни в ком не уверен. Бывшая держит меня ради какого-то мнимого тщеславия. Ей приятно слышать звук моего голоса, красивые слова в своей адрес во время знатной ебли. Куда легче быть любимым, чем любить. По этому принципу все и живут. Так как сами не умеют ловить звезды с неба. Наступили поистине холодные морозные дни. Ветер блуждает среди домов и завывает зычным ревом, как в поле. Есть несколько отдушин. Никогда не думал, что одной из таких станет обычный физиологический голод. Я начал курить. От этого мои щеки впадают, и я теряю вес. Независимо от того, сколько я выкурил сигарет за день, – вес все равно падает. Я просто довел этот процесс до систематики. Каждый день я хочу отказаться, но поддаюсь неизбежности взять снова эту гадость в рот, и остаток дня провести с кашлем в обнимку. Мои сны все чаще и чаще вводят меня в заблуждение. Я не могу понять, что мне пытаются подсказать мое подсознание. Все выглядит расплывчато и эфемерно, что не за что ухватиться. Приятно наблюдать,

как жизнь течет у меня перед носом. Люди вокруг погружены в житейские заботы и их решения. А я наблюдаю за ними со стороны, как и за собой. На бирже труда проводят ярмарки вакансий при участии исключительно представителей вооруженных сил страны. Они пропагандируют убийство на честных условиях. Достаточно подписать контракт и играть в игры для слабоумных избалованных богатых слизней. Нет уж, ребята, ебитесь там сами в этом говне. Человек так слаб, что всегда испытывает желание в поддержке. Даже если это желание выражается в привлечении других в то дерьмо, куда они сами влезли по ошибке или же по глупости. С их точки зрения, вдвоем легче переносить беды, чем в одиночку. Поэтому, все это уже имеет дурной запах.

На плите варится суп. Вода закипает и размягчает мясо, отделяя его от кости. Этот живой организм, вода, обладает невероятной силой, как живительной, так и разрушающей. И при наличии таких божественных сил, она еще наделена талантом молчать. Все свои дела вода совершает молча, без единого слова. Теперь мне понятно, почему человек так болтлив, и, соответственно, так убог в своих поступках и действиях. Человек величествен только в состояниях душевного покоя и стресса. В эти моменты он молча может создать что-то поистине стоящее. Я думаю, все великие произведения искусства создавались в полном безмолвии.

Еду в автобусе. А там абсолютно все пассажиры имеют важный и заносчивый вид. Они все представляют себя в ви-

де какой-то значимости без доли погрешностей. Ебать это существование в то время, как оно ебет тебя. Это как находиться на дне гладкой керамической чашки, забитой такими же, как и ты. Ни шанса на то, чтобы выбраться оттуда. А все сказания о тех, кто смог вылезти из этой чашки, выглядят достаточно призрачными, чтобы пытаться подняться, и достаточно реальными, чтобы рвать тело в нелепой попытке уйти от реальности навстречу мечте. Меня забавляет то, с каким видом все эти люди преодолевают путь от дома на работу. На их лицах написано серыми красками страх и оковы повседневной бытовухи. Как будто в этом есть толк, – переживать за то, чего по сути нет. Это все невыносимо. Я хочу убежать. Но бежать некуда. Единственный выход – становиться на голову остальным, чтобы вылезти из этой рутины. Приходим в мир ради жизни, а получаем одно лишь существование, где время забито обжорством и просмотром телевизора или интернета на толчке. Куда все они стремятся, эти люди? Явно не жить. Скорее стремятся умереть, как можно быстрее и незаметнее. Такая себе быстрая смерть, ни дать ни взять, с кучей бессмысленных социальных фотографий и тупых речей... В жопу все это. Я начал бы паковать вещи, если бы имел их. А так... Остается только наблюдать за всей этой галимотьей, в которой главным героем выступает изуродованный человек с убитой душой...

Каждый вечер я погружаюсь в сочную вагину. Я плету над ней свои фантазии, как паук плетет паутину над своей жерт-

вой. В это время я теряю себя. Она, как самка каракурта. Убивает часть меня после каждого раза, как я вкушаю ее пизду. И каждый раз мне кажется, что еще немного и наступит долгожданный конец. Но с конца только брызжет молофья. Все начинается достаточно красиво, хотя я и знаю, что все начинается с ошибки. Я даже не отбрасываю эти сомнения. А просто ебусь с мыслью, что это ошибка. С мыслью, что все, что касается меня в недвижимости – это ошибка. Она вернулась ко мне спустя три месяца.

– Что могло измениться за такой короткий промежуток времени? – спрашиваю ее я.

– Все. Я знала, что ты со мной был другим. Я теперь вижу какой ты.

– И какой же я?

– Ну вот такой. Сложный. Порочный. Матюкливый. Мужик в общем...

– Что это значит, “мужик”?

– А то и значит, что любая женщина хочет тебя...

Мне было тяжело спорить с такими доводами. Поэтому больше вопросов я не задавал. Но мне это не льстило. Я никогда не хотел иметь большое количество женщин. Я всегда боролся за любовь одной женщины. И каждый раз эту любовь я погружал в новый сосуд. И хранил его, лелеял, любил, пока сосуд не разбивался. И в этот раз все произошло точно так же. Я не знаю, что она делала в мое отсутствие и с кем. Меня это уже не волновало. Она говорит, что любит меня,

но я больше не верю. Даже если и сильно напрягаю эту свою веру – ничего не выходит. Я не могу заставить свое сердце снова биться в такт ее сердца. В романах это описывают, как конец любви, влюбленности и т.п.. хренотени. Теперь мне ничего не остается, как идти от нее дальше. Дальше на восток, на запад, на север или юг. Просто идти. Я не хочу видеть ее слез. Но пусть лучше так, чем она увидит мои.

Четыре года вместе – этого вполне достаточно, чтобы что-то вообще понять. Я имею ввиду, понять, есть ли в твоём сердце любовь. Если нет, тогда не стоит морочить никому голову. А просто взять и съебаться нахер. Но для этого требуется мужество. Ибо мужик, – это только слово. Мне приятно видеть ее улыбку, ее ноги, ее глаза, ее непохожую на все вагину; ощущать запах ее волос, прикосновений ее нежных рук. Но у меня такое впечатление, что все это лишь издержки прошлого. Правильнее будет написать – излишки прошлого. Потому что это все лишнее, пройденное и давно ушедшее...

Мне тяжело вспоминать наши с ней прогулки в Люксембурге, Страсбурге, Львове. Я вижу, что там никогда не было любви. Мы были слишком тупыми, чтобы уметь любить. Это была не любовь с моей стороны. Это был комплекс неполноценности. Это была не любовь с ее стороны. Это был страх одиночества...

И сейчас я взялся за письмо, чтобы отпустить ее, и, наконец, позабыть... Хотя это и маловероятно...

Я познакомился с Анной, когда мне было 22. Это произошло благодаря случайности, если случайность можно так называть и она никоим образом не относится к участи в этом мире. Анна тогда только заканчивала школу. А я на тот момент был сентиментальным закомплексованным дрючком, без шанса на успех в чем-либо. В любви уже тогда мне не везло. И я решил заделаться этаким социальным моллюском, – получить образование, устроиться на стабильную работу, и ходить на нее с серой улыбкой и мертвыми глазами. Тогда еще я был достаточно глуп и не помышлял о самоубийстве. Екатерина в ту пору ушла от меня под порывом ветра и широких пол юбки. Ее милая мордочка притягивала к себе второсортных мужичков с коровьими глазами и средним кошельком. Катя не могла со мной находиться более. Для нее три года оказались плачевным испытательным сроком нашей совместной любви, походившей на плод больного воображения. В ее захудалом сердце всегда оставалось место для кого-то еще, помимо меня. Я, конечно, не мог с этим мириться, и решил попытать счастье в иных мягких и розовых местах. Этим местом оказалась маленькая красотка с изяществом Богини и походкой самой грациозности, мать ее... Эта хитрая рыбка до того виртуозно ходила, что мой член, каждый раз, когда я видел ее, вздымался прямиком в небеса своим единственным глазом. Я ощущал свое достоинство в тесноте

штанов до боли. Казалось, что все призрачные ниточки, тянущиеся от каждого пальца на моей ноге, тоже стремились куда-то вверх. И тут я понял, что эта маленькая пизда играет моим телом, как марионеткой. Это был явно поворот не туда. Я знал, что пропал окончательно, но ничего не делал с собой. Оставалось только покориться судьбе и снова попытаться счастье в любви. Так как ничего другого делать я не мог. Я смотрел на свои руки, и думал, что такие нежные руки созданы только для того, чтобы считать огромные деньги. Как я ошибался тогда... И именно в этот день я увидел Анну. Она выглядела маленькой девочкой со взрослыми глазами. Она была девственна во всех смыслах. Даже, спустя годы, она все еще казалась девственной. Это невозможно передать словами. Это как какая-то одухотворенная вещь, которая спустя время, не потеряет свою душу. Это как скрипка, или печатная машинка, или пленочный фотоаппарат. Называйте, как хотите. И вообще, если честно, мне похуй, что кто думает... Как думает и чем... Все равно все всегда строят из себя умников, знатоков любого дела и умелых советчиков. Нечего кривляться....

Какое-то время я просто наблюдал за ней со стороны. Она жила с мамой, отцом, как я думал изначально и младшей сестрой. Еще и в моем доме! Еще и в моем подъезде!

Спустя несколько месяцев моих маниакальных наблюдений, Анна пропала из виду так же быстро, как и появилась. Как только решишь вкусить сладенькую попку – все валится

из рук и приходится довольствоваться малым. Как я узнал позже, Анна переехала со своей родней в соседний дом. С одной стороны – это хорошо, с другой – тоже не плохо, как не смотрел я на нее. Я решил не терять время зря, и принял попытку знакомства. Сначала ее интерес был поверхностным. Она могла объявиться на пару часов и улететь во свояси на несколько недель. Такой ход дел меня не устраивал. Я забил на нее крошечный болт, питая внутри себя надежду на лучшее, где-то там, вдалеке. Однако, как только я принял решение отбросить все мысли о ней – объявилась Анна. К этому сразу стала примешиваться и моя бывшая пассия. Катю не устроили другие мужчины. С ее слов, все было в них не так. И я тоже не такой, как все, как другие. Кому нужно верить? Я не знал и просто поддался легкому меланхолическому наплыву. Ночи для меня, казалось, тянулись целыми вечностями. Они озаряли мои мысли звездным небом и печальной нотой одиночества, которое я полюбил. Одиночество – это особая форма бытия во Вселенной, где ты можешь быть поистине собой. В других уголках бытия на тебя давят стены, потолок, люди и обстоятельства. Там даже не видно течения времени. Там только огромная куча всевозможных зеркал, в которых ты пытаешься узнать себя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.